

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 821.161.1'06:82.09(=581)"20/21"-31*В.Распутин

СЮЙ НА

**СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ПРОЗЫ В. РАСПУТИНА
В КРИТИКЕ «КИТАЙСКОЙ ШКОЛЫ ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.02 – русская литература

Минск, 2025

Работа выполнена в УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Научный руководитель:

Штейнер Иван Федорович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой белорусской
литературы учреждения образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Официальные оппоненты:

Гончарова-Грабовская Светлана Яковлевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской литературы
Белорусского государственного
университета

Воинова-Стреха Мария Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой белорусской
филологии и зарубежной литературы
учреждения образования «Белорусский
государственный университет иностранных
языков»

Оппонирующая организация: Учреждение образования «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Защита состоится 19 декабря 2025 года в 12:00 на заседании совета
по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном
университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет,
ауд. 62; тел. ученого секретаря: 209-55-58).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «12 » 11 2025 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Т. П. Сидорова

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих лет литературно-эстетические взгляды и теории русских и советских писателей занимали значительное место в китайском литературоведении XX века. Причины такого пристального внимания китайской критики к литературе и науке социалистического «старшего брата» связывались с убеждением, что «сегодняшний СССР будет нашим завтрашним днем». В настоящее время все более актуальным становится обратный процесс – возрастает важность научных поисков китайских исследователей в области русской литературы, что объясняется ее влиянием на китайское культурно-общественное и литературное развитие на протяжении долгого периода, начиная с XX и по XXI столетие. Особенную привлекательность для китайского читателя имеет духовно-нравственная направленность русской литературы.

Творчество Валентина Распутина, которое воспринимается китайскими исследователями как яркий образец нравственности и морали, выступает наиболее привлекательным для иллюстрации основных подходов и идей «Китайской школы изучения русской литературы».

В. Распутин – один из самых переводимых на китайский язык русских писателей. Его произведения издавались в КНР с начала 1980-х годов в таких журналах, как «Русская литература и искусство», «Иностранный литература» и «Советская литература». В Китае, как и в России, появилось большое количество современных исследований творчества В. Распутина¹. В 1982 г. Ван Найчжо впервые перевел на китайский язык «Последний срок», «Живи и помни», «Деньги для Марии» и «Прощание с Матерью». На сегодняшний день почти все произведения писателя имеют китайские переводческие версии.

Благодаря переводам и распространению в Китае произведений В. Распутина, китайские исследователи стали обращать внимание на русскую «деревенскую прозу» в целом (творчество В. Белова, Е. Носова, В. Астафьева, В. Шукшина, Ф. Абрамова и др.). Важным для ученых Китая стал тот факт, что В. Распутин – это не только писатель, но и общественный деятель, что придает его творениям более глубокую историческую перспективу и философский смысл. Не утверждая о наличии прямых влияний распутинского творчества на китайскую «деревенскую прозу», можно говорить о сходстве художественных концепций В. Распутина и таких китайских писателей, как Лу Яо, Шэнь Цунвэнь, Пэн Цзяхуан, Цзя Пинва, Сяо Хун, Сюй Циньвэнь, Ван Жэньшу, Тай Цзиннун, Ван Луянь, Сюй Цзе, Мо Янь, Цюй Юаньчжи и др. Основанием для таких параллелей служит тот факт, что мировосприятие русских и китайцев во многом имеет сходные черты: в нем важны опыт, интуиция, мистика.

¹ Прозу В. Распутина в XXI в. изучали в России: Д. Марков, В. Кожемяко, П. Каминский, Н. Кузин, И. Ходченкова, О. Бадрызлова, Т. Грищенко и др.; в Китае: Ян Гуанхуа, Хань Цзецзинь, Чжао Ян, Чэнь Цзиньюй. Жэнь Гуансюань, Сунь Юйхуа, Чжоу Чжэнъмэй, Цао Ян, Лю Ци, Ян Шихай, Ван Пэйин, Ван Йешу, Ван Лидань, Чжан Цзяньхуа, Хэ Юньбо и др.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена историческими реалиями, способствующими укреплению культурно-эстетических и научных связей между КНР и РФ, что проявляется в обоюдном интересе к культуре и литературе стран, сотрудничестве в самых разнообразных научно-культурных сферах. Если для изучения русской литературы использовать китайскую методику, это будет свежий взгляд на известный текст. Рассуждения об особой «Китайской школе изучения русской литературы» – достаточно новая проблема в науке, и она до сих пор вызывает полемику среди китайских исследователей. Создание «Китайской школы изучения русской литературы» в целях исследований с учетом уникального мировосприятия, характерного для китайской культуры, в том числе – для интерпретации русской литературы, направлено на продвижение академических инноваций и теоретического развития. Актуальность темы диссертации усиливается тем, что в условиях укрепления российско-китайских отношений возрастает необходимость более глубокого взаимопонимания культурных особенностей обеих стран. Кроме того, исследование может внести значительный вклад в развитие методологии сравнительного анализа произведений с учетом кросс-культурного аспекта, что особенно важно в современном литературоведении.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация выполнена на кафедрах русской и мировой литературы и белорусской литературы учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Тема и проблематика работы связана с профилем научных исследований кафедр («Актуальные проблемы литературы и фольклора на современном этапе: художественное освоение реальности как факт традиции, современности и интерпретации» (2021–2025), «Мастацкая мадэлі свету беларускай літаратуры XX–пачатку XXI стст.: аўтарскія стратэгіі, жанравая сістэма» (2021–2025), включенных в государственную программу научных исследований. Диссертация соответствует приоритетным направлениям фундаментальных научных исследований Республики Беларусь на 2021–2025 гг. (п. 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства»; Указ Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 №156).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – определить основные подходы китайской критики конца XX – начала XXI века к оценке творчества В. Распутина.

Цель обусловила следующие задачи исследования:

– установить основные идеи и принципы «Китайской школы изучения русской литературы», сформулировав ее основные стратегии в теоретическом и практическом аспектах и показав ее значимость для всестороннего освоения достижений русской литературы;

– на примере творчества В. Распутина раскрыть особенности применения в научных исследованиях и художественных текстах «Трехчастной теории экокритики» Лу Шуюань как неотъемлемой части китайского культурного кода и экологического мышления;

– выявить специфику функционирования традиционного интуитивистского китайского литературоведения и его синтеза с позитивистской критикой и сциентизмом как продуктивного подхода к исследованию русской литературы, в том числе творчества В. Распутина;

– обосновать правомерность применения сравнительного метода к изучению религиозных элементов в творчестве В. Распутина в контексте китайской деревенской прозы, очертить возможности и перспективы интерпретации литературных произведений православного ренессанса с учетом специфики русского и китайского национального менталитета, а также исторических реалий времени.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются прозаические произведения В. Распутина и их критические и литературоведческие оценки критиками «Китайской школы изучения русской литературы».

Предмет исследования – специфика подходов к анализу художественной прозы В. Распутина «Китайской школой изучения русской литературы».

В диссертации реализована комплексная методология, в рамках которой используются рецептивный метод, приемы компаративного (сравнительно-типологического и сравнительно-исторического) и кросс-культурного методов, структурно-семиотического анализа художественной литературы и критики. Теоретической основой исследования стали работы Ли Дасань, Сюн Муцин, Лю Вэньфэй, Цао Шуньцин, Ван Цзунху и др. о формировании «Китайской школы изучения русской литературы», а также труды Чжао Ян, Ван Юн, У Юаньмай, Жэнь Гуансюань, Чэнь Цзяньхуа, Лу Шуюань, Сунь Юйхуа, Сунь Тин, Юй Ичжун, Дун Чуньчунь, Ван Лидань, Дуань Сяолинь, Чжан Цзяньхуа, Ли Юйсяянь, Ван Юйцзе и др.

Научная новизна

– Впервые систематизированы взгляды китайских исследователей на официально признанную только в 2019 году новую идею формирования «Китайской школы изучения русской литературы», обобщены основные тезисы о теоретических принципах, на которые она опирается.

– В диссертации уточнено содержание понятий «критика» и «литературоведение» в понимании китайской традиции, выявлены их общие и уникальные черты в сравнении со схожими понятиями в западной культуре.

– На примере интерпретации прозы В. Распутина «Китайской школой...» впервые показаны возможности и перспективы кросс-культурной трактовки литературных произведений с учетом экокритики как устоявшегося в китайской науке комплексного междисциплинарного направления, предполагающего культурную реконструкцию мышления в соответствии с экосистемным подходом.

– Впервые на материале прозы В. Распутина обоснован синтетический подход к китайской рецепции как одному из постулатов «Китайской школы...», предусматривающему в качестве инструмента анализа снятие противоречий между традиционным китайским интуитивизмом и западным позитивизмом и сциентизмом в литературоведческих исследованиях.

– Диссертация имеет культурологический и компаративный аспект новизны, формирующий в сознании русскоязычного читателя представление об основных тенденциях развития современной китайской литературной критики, ее связях и определенной зависимости от российской, выработке собственных критериев анализа художественных и философско-религиозных поисков В. Распутина.

– Переведены с китайского на русский язык многие до сих пор не включенные в литературный процесс статьи известных ученых о русской литературе второй половины XX – начала XXI века. Все это составляет основательную базу для практического освоения указанных переводов и самостоятельного анализа формирования оценок русской литературы в китайской критике и литературоведении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная китайская литературоведческая и критическая методология предлагает свое уникальное видение русской литературы на основе синтеза компаративного и кросс-культурного подходов. Традиционная критика с ее междисциплинарным синкретизмом, интуитивным проникновением в художественный текст, акцентом на морально-дидактической функции литературы и политизированностью анализа на рубеже XX–XXI веков дополняется достижениями новой, официально созданной в 2019 году «Китайской школы изучения русской литературы», которая базируется на принципах китайской рецепции, глобального видения, сравнительного сознания и гуманистических устремлений и в практической реализации предусматривает интеграцию дисциплинарной, академической и дискурсивной систем (Ли Дасань, Сюн Муцин, Лю Вэнъфэй).

2. Один из самых перспективных методов анализа и оценки китайскими исследователями русской прозы – экокритика, что выразительно продемонстрировало ее применение критиками КНР не только в отношении творчества В. Распутина, но и В. Астафьева. «Деревенская проза» обоих писателей имеет «панэкологический» характер, поскольку органично соотносится с даосской концепцией «у-вэй» и конфуцианским принципом «тянь жэнь хэ и», а также акцентирует внимание на всех уровнях «Трехчастной теории» Лу Шуюань: естественной экологии, социальной экологии и духовной экологии, которые представляют собой междисциплинарный комплексный подход к качественно новому изучению и анализу художественного текста.

3. Наиболее продуктивным подходом к изучению русской литературы на рубеже XX–XXI веков является соотнесение традиционного интуитивистского китайского литературоведения с позитивистской критикой и сциентизмом, которые выступают не противоречивыми, а взаимодополняющими способами

целостного постижения идейно-художественного смысла произведения. Стремление к преодолению современной китайской критикой традиционного субъективизма приводит к появлению ряда работ, где прагматизм и логический позитивизм являются ядром научного поиска. В отношении творчества В. Распутина именно такими предстают исследования литературной материализации теории гетеротопии М. Фуко в прозе писателя.

4. Сходные черты в русском и китайском мировосприятии, основанные на опыте, интуиции, мистике и иррациональности, а также тот факт, что постсоветский православный ренессанс резонирует с современным китайским интересом к конфуцианскому возрождению, дает прочные основания для расширения исследований в области сравнительного литературоведения, сопоставления китайских и русских произведений, посвященных религиозному сознанию (православным доктрина, мифопоэтике, проявлениям даосизма, конфуцианства и буддизма, сну как отражению бессознательной психической деятельности человека, эсхатологическим мотивам), в том числе в прозе В. Распутина.

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации

Диссертация является самостоятельной научной работой, отображает результаты оригинальной разработки нового и востребованного в литературоведении направления исследования. Публикации по теме работы написаны без соавторов.

Апробация результатов диссертации

Теоретические положения и результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры белорусской литературы, кафедры русской и мировой литературы (в 2022–2025 годах) учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины». Основные научные результаты и практические рекомендации представлены на 6 научно-практических конференциях: VIII Международных научных чтениях, посвященных памяти народного писателя Беларуси, академика И. Я. Науменко (Гомель, 4–5 октября 2022 г.); 89-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов БГТУ (Минск, 3–18 февраля 2025 г.); IX Международных научных чтениях, посвященных столетию с дня рождения народного писателя Беларуси, академика И. Я. Науменко (Гомель, 13–14 февраля 2025 г.); Международной научной конференции «Нацыянальная літаратуры ў эпоху глабалізацыі: тэорыя, практыка адаптацыйных працэсаў, вынікі», посвященная 100-летию со дня рождения народного писателя Беларуси Ивана Науменко (Минск, 18 февраля 2025 г.); «Сучасная беларуская літаратура: праблемы, напрамкі, стылі» (Мінск, 18 июня 2025 г.); Республиканской научной конференции «Кузьма Чорны: пра чалавека, жыцце, беларускае», посвященной 125-летию со дня рождения классика белорусской литературы (Минск, 24 июня 2025 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения диссертации изложены в 11 публикациях, в том числе 5 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

Беларуси (2,1 авт. л.), 2 – в сборниках научных работ (1,0 авт. л.), 4 – в сборниках материалов конференций (1,3 авт. л.).

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 100 позиций. Полный объем исследования составляет 123 страницы, в том числе основной текст диссертации – 111 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Перспективы изучения русской литературы в Китае и формирование “Китайской школы...”» посвящена аналитическому обзору научной литературы по проблеме исследования.

В разделе 1.1 «Основные тенденции развития традиционной китайской критики XX – начала XXI века» рассматриваются особенности развития традиционной китайской критики анализируемого периода. Принимая русскую литературу как лидера на мировой арене, китайские критики за сто с небольшим лет (с 1912 года) создали впечатляющее количество посвященных этой проблеме работ, систематизированных профессором Ван Юн в статье «Исследование русской литературы в последних 40 лет в Китае на основе анализа данных». Китайский междисциплинарный синкретизм позволяет интерпретировать литературный текст с разных точек зрения. В результате литература понимается как отражение культуры определённого региона в определённый период. Более того, само понятие «русская литература» в славянском и китайском литературоведении понимается по-разному: в КНР этот термин включает литературу всех русскоязычных стран, республик бывшего Советского Союза. Существенно отличаются и способы постижения произведения. В Китае аналитика и поэтическое мышление не антагонисты, а союзники. Конфуцианская, даосская и буддийская мысль традиционно придавали значение созерцанию, образности, параллелям с природой и моральным состояниям. Это приводит к отсутствию жесткой границы в КНР между критикой и литературоведением – они сливаются в единое эстетически окрашенное размышление о литературе.

Предпосылки и история возникновения «Китайской школы изучения русской литературы» анализируются в разделе 1.2 «Формирование “Китайской школы изучения русской литературы” как нового научного направления». Появившаяся в 2019 году идея создания «Китайской школы изучения русской литературы» исходила из тезиса о необходимости современного прочтения произведений соседней литературы, в основе которого лежат четыре основных постулата: китайская перспектива, глобальное видение, сравнительное сознание и гуманистические устремления. В диссертации раскрывается их содержание. Практические пути создания «Китайской школы...» основаны на интеграции трех систем: дисциплинарной (двокультурного образования в русской филологии); академической

(инновационных исследований, сочетающих китайскую традиционную культуру и мировую литературную теорию); дискурсивной (создания международной дискурсивной системы «Китайской школы...»).

История «распутиноведения» в Китае осмысляется в *разделе 1.3 «Распутин-писатель в осмыслиении китайской критики»*. Процесс перевода и исследования произведений писателя за последние сорок лет отражает духовную дилемму и культурные требования, с которыми столкнулись Китай и Россия в процессе урбанизации и индустриализации. От первоначальных морально-этических проблем китайские критики постепенно углубились в многомерные аспекты сибирского сознания, экологической философии, культурного консерватизма, национализма, идеи религиозного спасения. Постижение творческого мира В. Распутина стало для китайских ученых источником кросс-культурных размышлений над социальными изменениями в своей стране, способом переоценки ценностей. Защита писателем исчезающих деревень, его призыв к сохранению моральных основ и понимание цены модернизации вызывают эмоциональный резонанс у китайского читателя, столкнувшегося с напряжением между глобализацией и локализацией, существованием материального благополучия и духовной деградации.

С целью продемонстрировать богатые возможности и перспективы дальнейших исследований с применением методов «Китайской школы...» в белорусском культурном пространстве в *разделе 1.4 «Представленность белорусской литературы в научно-гуманитарном дискурсе Китая»* анализируются оценки белорусской литературы критиками КНР. С произведениями белорусской литературы китайский читатель познакомился только к середине XX века, в том числе с прозой о природных, социальных, духовных кризисах на примере творчества В. Быкова, А. Адамовича, И. Шамякина и др. Углубленный анализ белорусской литературы с точки зрения китайской критики может стать важнейшим шагом на пути ее интеграции в международное литературное поле, что значительно повысит возможности ее популяризации на мировой сцене, сделает реальный вклад в развитие как белорусской, так и мировой литературы.

В *главе 2 «Экологические мотивы в творчестве В. Распутина в освещении китайской критики»* исследуются особенности применения одного из самых перспективных методов «Китайской школы...» – экокритики.

В *разделе 2.1 «Переосмысление «Трехчастной теории экокритики» Лу Шуюань»* рассматривается проекция указанной теории на творчество В. Распутина в таких ее видах, как естественная экология (*подраздел 2.1.1*), социальная экология (*подраздел 2.1.2*) и духовная экология (*подраздел 2.1.2*).

Китайская экокритика, возникшая в 1970-х гг., является сравнительно новым методом в исследовании русской литературы. Лу Шуюань, исходя из тезиса о том, что литература как руководство к жизни должна быть всеобъемлющей, предложил «Трехчастную теорию», согласно которой естественная, социальная и духовная экология предстают органичной целостной системой исследований. Сопоставление с китайской философией

«Дао дэ цзин» подчеркивает универсальность экологических идей В. Распутина (повести «Прощание с Матёй», «Пожар»), что позволяет трактовать его творчество как «панэкологическую» литературу, затрагивающую все уровни человеческого бытия: от природной среды до духовной экологии. Концепция «единства неба, земли и человека» резонирует с призывом к восстановлению «священного договора» между цивилизацией и природой.

Естественная экология подразумевает обращение писателя к проблемам распада экологических сообществ. Традиционный уклад жизни, который воплощает деревня, по В. Распутину, является источником добродетелей и основой человеческого выживания. Связь человека и природы в двух повестях – «Прощание с Матёй» и «Пожар» – проступает через показ отношения героев к земле. В. Распутин считал, что земля не только источник пищи, но и отражение культуры и истории нации. В «Прощании с Матёй» В. Распутин выстроил символическую систему сакральных образов природы. Через образ «Царского лиственя», воплощающего этический взгляд традиционного общества на уважение к жизни как таковой, писатель подчеркивает, что людям необходимо смиренно интегрироваться в природный цикл.

Социальная экология подразумевает обращение писателя к проблемам индустриализации и распада традиционных сообществ, понимание природы как прочной социально-психологической конструкции, раскрытие её тесной взаимосвязи с культурой. В «Прощании с Матёй» В. Распутин подверг критике советское движение за индустриализацию, вторжение промышленной цивилизации в природу, разоблачив ограниченность антропоцентризма. Писатель предсказывает экзистенциальное отчаяние, к которому в конечном итоге приведет слепая экспансия индустриализации. Характерный В. Распутину стиль сочетает лирическую силу и критическую остроту. Думая только о нуждах сегодняшних, человек не способен ни постичь прошлое, ни достигнуть будущего, которое действительно порождает новую жизнь. Китайская критика подчеркивает, что идея «Дао следует природе» и представление о том, что небо и земля родились вместе с человеком и все вещи едины с человеком, нашли отклик в китайской рецепции экологической прозы В. Распутина.

Духовная экология сосредоточена на внутренней эмоциональной жизни человека, исследует её связь с природной средой. Природа и человеческая натура неразделимы, поэтому неизменно возникают проблемы двойного кризиса разрыва веры и человеческого отчуждения. Согласно «Трехчастной теории» Лу Шуюань, уровень духовной экологии выше естественной и социальной экологии. Духовная экология содержит два положения: 1) «дух» как внутренняя, целенаправленная, свободная и активная жизнедеятельность человека играет скрытую и огромную роль в экосистеме Земли; 2) «дух» как вид человеческой жизнедеятельности, которая имеет внутренний механизм преобразования энергии и независимую систему связи с окружающей средой, а также сам является «экосистемой», полной силы и жизнеспособности системой. Произведения «Прощание с Матёй» и «Живи и помни» раскрывают трагедию человека, потерявшего связь с корнями, и становятся призывом к осознанию

ответственности за сохранение как внешнего, так и внутреннего мира. Открытые финалы этих текстов активизируют рефлексию читателя.

Раздел 2.2 «Сравнительный анализ произведений В. Распутина и В. Астафьева на основе работ китайских исследователей» посвящен компаративному анализу экологической прозы В. Распутина и В. Астафьева в критике «Китайской школы...». Определены сходства и различия позиций обоих писателей, которые демонстрируют глубокое понимание необходимости духовного преображения человека как пути решения экологических и нравственных проблем, чтоозвучно китайской философской традиции самосовершенствования. Отмечается также, что экологическая проблематика в произведениях обоих писателей перекликается с даосской концепцией «у-вэй» и конфуцианским принципом «тянь жэнь хэ и». Образ реки в произведениях Распутина и Астафьева близок китайскому пониманию «дао» как естественного пути жизни. Тема материнства резонирует с китайским почитанием материнского начала и культом предков, а также с концепцией «инь» – женского начала.

В главе 3 «Интуитивная и позитивистская критика о творчестве В. Распутина» утверждается продуктивность синтеза традиционного китайского литературоведения с позитивистской критикой и сциентизмом для анализа творчества В. Распутина.

В разделе 3.1 «Политизация и социологизация как две яркие тенденции китайской критики» рассматриваются два традиционные для китайской критики подхода к анализу текста. Доказывается, что проблема связи поколений в творчестве В. Распутина оценивается китайской критикой с социологической точки зрения, а образы пожилых людей – с точки зрения их воспитательного потенциала для общества – как символы традиционного уклада жизни, противостоящие утилитаризму и моральному распаду.

Поиску моральных идеалов «Китайской школой...» в прозе В. Распутина посвящен раздел 3.2 «Функции образов пожилых людей и их моральные поиски в произведениях В. Распутина». Образы стариков в прозе писателя, по мнению китайской критики, воплощают национальную память, предупреждают об угрозе эрозии духовных основ, позволяют раскрыть суть человеческой натуры. В диссертации обосновано, что образы пожилых людей у В. Распутина, даже будучи второстепенными персонажами, углубляют философскую концепцию его произведений.

В разделе 3.3 «Межпоколенческий конфликт в повести «Прощание с Матёрой» В. Распутина: изменение нравов как отражение социальных изменений» рассмотрен конфликт поколений в произведениях В. Распутина. «Китайская школа...» открыла дополнительные аспекты для переосмыслиния повести «Прощание с Матёрой», обратившись к подробному анализу различий в этике и ценностях разных поколений. В диссертации проанализировано отношение бабушки, отца, внука к затоплению острова, которое характеризует героев неоднозначно. Отмечено, что в межпоколенческом измерении этические взгляды пожилых людей в полной мере отражают культурный консерватизм

писателя, его глубокие размышления об отчуждении человека, порожденном современной цивилизацией, неспособность мириться с двойственностью преимуществ и недостатков, возникающих в процессе научно-технического развития.

В разделе 3.4 «*Сциентизм и китайская позитивистская критика о творчестве В. Распутина*» проза писателя осмысляется с позиций изучения гетеротопии – одного из ключевых направлений китайской позитивистской критики и сциентизма. Понятие гетеротопии, введенное французским философом Мишем Фуко, обозначает «другие пространства», которые отличаются от остальных или противостоят им, обладая особыми функциями и значением. Это не утопические или антиутопические фантазии, а реально существующие «альтернативные места» с присущими им противоречивостью и сложностью. Сибирь из-за своего особого географического положения, заселенности разными народами, историко-культурного и экономического статуса как раз и является гетерогенным пространством в российской культурной традиции и имеет функцию «зеркала», увеличивая все российские противоречия.

Опираясь на теорию гетеротопии, китайская критика выделяет три вида произведений в «деревенской прозе»: 1) ретроспективная экологическая утопия, отвергающая будущее сибирской деревни; 2) предупреждающие романы, протестующие против научно-технической утопии («Прощание с Матёрой», «Деньги для Марии» В. Распутина); 3) апокалиптические романы как символы социальной реальности («Пожар» В. Распутина). Приметами литературной гетеротопии, основанной на идее социального перелома – распада СССР, – наделены рассказы писателя «Новая профессия», «В ту же землю», «Нежданно-негаданно», «Сеня едет», «В больнице», которые воссоздают антиреальность сложного периода с новыми негуманистическими идеалами.

В повести «Последний срок» предсмертное состояние старухи Анны и занимаемое ею физическое и ментальное пространство образуют многослойную гетеротопию. Это одновременно и типичное для теории М. Фуко «кризисное / отклоняющее пространство» (принимающее старость и смерть), и гетеротопия времени (связывающая прошлое, искажающая время), а, благодаря глубокой внутренней противоречивости и совмещению жизни / смерти, реальности / галлюцинаций, деревни / города, традиции / современности, а также функции отражения и критики социальной реальности, она в полной мере воплощает ключевые черты гетеротопии. Сама Анна – не только центр этой гетеротопии, но и символ ценностей и духовности старого мира. Пространство ее «последнего срока» становится уникальным и мощным полем для осмысливания конца индивидуальной жизни, семейных этических отношений и масштабных исторических перемен. Эта гетеротопия раскрывает не только тему смерти, но и обнажает дилеммы современного человека в процессе утраты духовной родины.

Матёра в изображении В. Распутина (повесть «Прощание с Матёрой») трактуется в диссертации как идеальная материализация теории гетеротопии

(пространство кризиса, отклонения, нелинейного времени). Матёра является и разрушенным физическим пространством, и вечно живой духовной утопией. Эта двойственность возвышает проблематику повести, превращая её в глубокую притчу о сути цивилизации: исчезновение гетеротопии не конец, а вечный вопрос к единственности нарратива научно-технического прогресса.

В «Избе» раскрывается хрупкость гетеротопии. Здесь физическое пространство неизбежно рушится под натиском системы. С другой стороны, тут показывается неуничтожимость гетеротопии: превращение избы в пламя завершает метаморфозу материального локуса в духовный символ. Сожжение избы – высшая насмешка над системой, государство разрушило пристанище героини, но даровало её духу абсолютную свободу. Философия «гетеротопии пепла» делает избу более острым экзистенциальным манифестом, чем Матёру: истинная гетеротопия находится в душе, куда не дотягивается власть.

В главе 4 «**Религиозное сознание в произведениях В. Распутина в осмыслении китайской критики: компаративный подход**» осмысляются религиозные элементы в прозе В. Распутина.

В разделе 4.1 «*Православный ренессанс и глубокая символика христианских образов в прозе В. Распутина*» проанализированы проявления православного сознания в творчестве писателя. Идея великой роли христианства в преобразовании и духовном обновлении общества – одна из центральных в творчестве В. Распутина. Особое внимание писатель уделяет образной сфере произведения для выражения религиозного сознания человека: прежде всего иконам и крестному знамению как воплощению влияния православия на жизненный уклад русского человека и важной части культурного наследия России; а также образу «нездешнего света», символизирующего свет спасения, приносимый священной верой. Кроме того, персонажи писателя наделены религиозной психологией. Образы неграмотных деревенских стариков воплощают идеал христианских добродетелей, учат любить ближних. Даже в атеистические советские 70-е–80-е годы В. Распутин высказывал свои мысли о том, что православное учение о милосердии, любви и искуплении может стать духовным руководством для нации. Секуляризм советской литературы противоречит взглядам писателя.

Языческие и мифопоэтические элементы рассматриваются в разделе 4.2 «*Проявления мифопоэтического сознания в прозе В. Распутина*». Писатель осознавал двойственность верований русского человека, глубоко укоренившуюся иррациональность и естественность жизни сельчан. Поэтому так сильны в его прозе мифопоэтические, языческие мотивы, связанные с происхождением мира, загробной жизнью и смертью, с культом предков. Особенно ярко они проявились в повести «Прощание с Матёй». В публицистике мифологическое сознание В. Распутина приобретает теоретическое обоснование. Так, в книге очерков «Сибирь, Сибирь...» автор находит причину дуальных верований славян, которые воспринимают христианство как необходимое для спасения души, а язычество – для поддержания «живота» (жизни). Возвращение мифопоэтической культуры

заключается в следовании национальным культурным традициям и в попытке создания теоретической и идеологической системы, способной конкурировать с влиянием современной западной культуры.

Особенностям соотношения религиозных взглядов В. Распутина и элементов даосизма, буддизма и конфуцианства посвящен *раздел 4.3 «Разнообразное представление религиозных элементов в китайской и русской литературе: сравнительный аспект»*. В китайской рецепции прозы В. Распутина соотносятся элементы восточной философии и русской духовной традиции. Даосская естественность, конфуцианская социальная гармония и буддийская работа с внутренним страданием не подменяют православного мировоззрения, но в китайской рецепции органично сосуществуют с ним, придавая прозе писателя универсальную философскую многогранность. Это свидетельствует о глубокой укорененности его творчества в общемировую систему ценностей и о стремлении найти точку равновесия между личным и вечным, культурой и природой, страданием и состраданием. Сравнение религиозных элементов в произведениях В. Распутина и в китайской литературе не только помогает глубже понять особенности двух культур, но и исследовать универсальные закономерности во взаимодействии религии и литературы в кросс-культурном контексте. Духовные искания писателя сосредоточены на коллективном искуплении общества. В. Распутин надеется преобразовать национальный дух и восстановить общественный порядок и систему ценностей с помощью силы православия. Религиозные элементы в китайской литературе больше сосредоточены на внутреннем развитии и совершенствовании духовной сферы отдельной личности, а не социума. Конфуцианство стремится к совершенству личности, буддизм и даосизм – к духовной свободе. Эта разница в духовных устремлениях тесно связана с историческим развитием и социальной структурой двух стран.

Несмотря на отмеченное многими критиками КНР «узнавание» китайским читателем мотивов даосской философии в творчестве В. Распутина, универсалий в китайском и русском понимании традиционной сельской культуры, на сегодняшний день существуют только единичные исследования сравнительно-типологического характера, где проза писателя сопоставляется с китайской деревенской литературой («Культурное значение сохранения родной земли – о повестях “Прощание с Матёй” и “Жизнь”» Хань Цзецинь, «Сопоставление экологического сознания в произведениях В. Г. Распутина и Шэнь Цунвэнь» Лю Цзя, «Литературно-художественная рецепция творчества В. Г. Распутина в Китае. Цзя Пинва и Лу Яо» Инь Цзецизе).

Образность сна как проявление чувства миссии и социальной ответственности писателя, а также глубоко укоренившегося в его сознании чувства спасения исследуется в *разделе 4.4 «Образы сновидений как воплощение конфликта между светской и религиозной моралью»*. Феномен сна в творчестве В. Распутина имеет множество функций. Сновидения формируют сложную духовную палитру героев, выступая одновременно метафорой сопротивления историческому забвению и реконструкции

культурной памяти; обретают форму коллективной травмы, вторгающейся в реальность; могут быть отражением внешних событий, а могут выражать глубинные эмоции и переживания человека; демонстрируют эволюцию гражданско-сознания героев; могут быть веющим и предсказывать события, отражать Божью волю. Утешительная функция сновидений обогащает эмоциональный подтекст произведений. Сновидческие образы в какой-то мере растворяют ощущение трагизма в прозе В. Распутина.

Анализ эсхатологических мотивов в творчестве В. Распутина отражён в разделе 4.5 «*Эсхатологические мотивы в повести В. Распутина «Пожар» в осмыслиении китайской критики*». Социальные потрясения, утрата веры и экологические катастрофы постсоветского периода породили в «деревенской прозе» эсхатологические настроения. В повести «Пожар» символы разрушения (пожар, гибель деревни) воплощают моральный распад общества, а образы хранителей традиций и возрождающейся природы – возможность духовного преодоления катастрофы. Китайские исследователи, синтезируя социологический, философский, прогностический и литературоведческий подходы, подчеркивают как рефлексию русской литературы над национальным характером, так и межкультурный характер описываемых онтологических проблем. Богословский аспект эсхатологической проблематики «Китайской школой...» затрагивается мало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Восприятие русской и в целом советской литературы в Китае на протяжении прошлого и нынешнего веков имеет, наряду с общими закономерностями адаптации и рецепции духовных достижений других народов, в том числе белорусского, выразительную специфику.

Многолетние переводы и исследования произведений русских писателей позволили сформировать в 2019 году «Китайскую школу изучения русской литературы» (Ли Дасань, Сюн Муцин, Лю Вэнъфэй), которая предлагает свое уникальное видение русской литературы на основе синтеза компаративного и кросс-культурного подходов. Традиционная литературная критика с ее междисциплинарным синкретизмом, интуитивным проникновением в художественный текст, акцентом на морально-дидактической функции литературы и политизированностью анализа на рубеже XX–XXI веков дополняется достижениями новой, официально созданной в 2019 году «Китайской школы изучения русской литературы», которая базируется на принципах учета китайского миропонимания и китайской рецепции иного в жизнедеятельности, культуре, литературе; сравнительного осознания гуманистических устремлений в различных литературах; глобального видения универсальных ценностей. В практической реализации названных принципов «Китайская школа...» предусматривает интеграцию дисциплинарной, академической и дискурсивной (Лу Шуюань) систем. Таким образом,

современная китайская критика видит в русской литературе зеркало собственных социальных тревог и эстетических поисков, создавая уникальный синтез компаративного и кросс-культурного подходов. Творчество В. Распутина, которое воспринимается китайскими исследователями как яркий образец нравственности и морали, выступает наиболее репрезентативным материалом для воплощения основных подходов и идей «Китайской школы изучения русской литературы» [1–А, 2–А, 6–А, 8–А, 11–А].

2. Поскольку вся китайская культура является экологически направленной, обусловленной влиянием древних традиций конфуцианства, даосизма и буддизма, где существование природы и человека понимается как органически целостное, гармоническое состояние, то закономерным видится формирование в 1970-х гг. экокритики как неотъемлемой части китайского культурного кода. Проявлением метода «Китайской школы...» исследования литературы стала «Трехчастная теория» Лу Шуюань, согласно которой естественная, социальная и духовная экология представляют собой основу междисциплинарного комплексного подхода к анализу художественного текста. Естественная экология подчеркивает как самостоятельную ценность и сакральность природы, так и ее симбиотическую связь с человеком. Социальная экология рассматривает природу как прочную социальную и психологическую конструкцию, очерчивая тесную взаимосвязь между природой и культурой. Духовная экология исследует отношения между духовным миром человека и природной средой. Сходство идеино-эстетических исканий в прозе В. Распутина с китайской философией «Дао дэ цзин» подчеркивает универсальность его экологических идей, наиболее ярко проявляясь в повестях «Прощание с Матерей», «Пожар», рассказе «Изба». На основании этих устремлений критики «Китайской школы...» трактуют прозу В. Распутина как «панэкологическую» литературу.

Китайская критика традиционно использовала компаративный подход, оценивая творчество В. Распутина в контексте всей «деревенской прозы», но ее экологическое содержание наиболее ярко проявилось в сопоставлении творчества писателя с прозой В. Астафьева. По мнению китайских критиков, их произведения (прежде всего «Прощание с Матерей» и «Царь-рыба») органично соотносятся с традиционными китайскими философскими теориями: с даосской концепцией «у-вэй» и конфуцианским принципом «тянь жэн хэ и». Экологическое творчество писателейозвучно традиционным китайским представлениям о гармонии мироздания, взаимосвязи экологического и этического, важности сохранения культурного наследия. Проза обоих писателей демонстрирует глубокое понимание необходимости духовного преображения человека как пути решения экологических и нравственных проблем, что соответствует китайской философской традиции самосовершенствования [3–А, 4–А, 11–А].

3. Междисциплинарный подход «Китайской школы...» к интерпретации русской литературы подразумевает синтез традиционного интуитивистского китайского литературоведения с позитивистской критикой и сциентизмом.

С одной стороны, в современной китайской науке важным остается акцент на морально-дидактическом начале произведения, его воспитательном значении и принципе общественной пользы. Вследствие этого проблема взаимоотношения поколений в творчестве В. Распутина нередко осмысливается китайской критикой с социологической точки зрения, а образы пожилых людей – в аспекте их воспитательного потенциала для будущих поколений – как воплощение национальной памяти и символа традиционного уклада жизни, противостоящих утилитаризму, моральному распаду и предупреждающих об угрозе разрушения духовных основ под натиском современности.

С другой стороны, актуальное для китайского литературоведения и литературной критики требование соответствовать критериям «объективного знания» приводит к снятию противоречий между традиционным китайским интуитивизмом и западными позитивизмом, сциентизмом в исследованиях. Межпоколенческий конфликт в повести «Прощание с Матёй» рассматривается как в пространственном (уехать или остаться), так и временном (прогресс или регресс) измерении, а Матёра становится не только географическим пространством для выживания, но и духовного сохранения традиций, морали и совести.

Сциентизм (прагматизм и логический позитивизм) является ядром «Китайской школы...». Ее эмпиризм опирается на принципы отрицания субъективных размышлений в пользу объективизации анализа, на предпочтение практики теории. Изучение прозы В. Распутина представителями «Китайской школы...» с позиций теории гетеротопии (М. Фуко), причем на разных ее уровнях (гетеротопия времени, гетеротопия кризиса, гетеротопия отклонения), позволил рассмотреть произведения писателя в новом ракурсе и глубоко раскрыть поставленные автором социальные, духовные, экзистенциальные проблемы с присущими им противоречивостью и сложностью [1–А, 5–А, 7–А].

4. «Китайская школа изучения русской литературы» способствует развитию потенциала кросс-культурной критики в осмыслиении разнообразных проявлений религиозно-философского сознания (православной веры, мифопоэтики, элементов даосизма, конфуцианства и буддизма, сна как отражения бессознательной психической деятельности человека, эсхатологических мотивов).

Интерпретация китайской критикой творчества В. Распутина убедительно демонстрирует возможности сравнительного литературоведения в этой сфере. Даже в 1970-е–1980-е годы В. Распутин высказывал мысли о духовном искуплении русского народа через религиозное сознание, а в постсоветский период утверждал, что восстановление позитивного отношения к вере – ключ к спасению нации, что в его прозе наиболее ярко проявилось на образно-персонажном уровне. Вместе с тем писатель осознавал дуальность верований русского человека, глубоко укоренившуюся иррациональность в традиционном укладе жизни крестьян, что объясняет значимость мифопоэтических, языческих мотивов в его прозе («Прощание с Матёй», «Сибирь, Сибирь...»).

Функции феномена сна в прозе В. Распутина разнообразны. Сновидения выявляют противоречия духовного мира героев, выступают метафорическим механизмом сопротивления историческому забвению и реконструкции культурной памяти, обретают форму коллективной травмы, демонстрируют эволюцию гражданского сознания героев, могут быть вещими и отражать Божью волю. Распад СССР породил в прозе В. Распутина эсхатологические мотивы (повесть «Пожар»), которые китайские исследователи трактуют посредством понятия «конец века», синтезируя социологический, философский, прогностический и литературоведческий подходы и почти не затрагивая богословский аспект проблемы [1–А, 4–А, 9–А, 10–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные положения и выводы исследования будут способствовать дальнейшему изучению специфики восприятия русской литературы в азиатском культурном пространстве, что важно для развития современного сравнительного литературоведения и культурологии. Научные результаты диссертации могут быть использованы при разработке лекций и практических занятий по изучению русской литературы для китайской аудитории слушателей; подготовке учебных пособий и разработке спецкурсов по истории литературы и компаративистике.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензированных изданиях, рекомендованных ВАК

1–А. Сюй На. Повесть «Прощание с Матёрой» В. Распутина в китайской критике / Сюй На // Известия Гомельского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 1 (148). – С. 115–118.

2–А. Сюй На. Представленность белорусской литературы в научно-гуманитарном дискурсе Китая / Сюй На // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагогічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2025. – № 1 (65). – С. 170–173.

3–А. Сюй На. Сравнительный анализ произведений В. Распутина и В. Астафьева на основе работ китайских исследователей / Сюй На // Вестник МГЛУ. – 2025. – № 2 (135). – С. 200–207.

4–А. Сюй На. Эсхатологические мотивы в повести В. Распутина «Пожар» в осмыслении китайской критики / Сюй На // Казанская наука. – 2025. – № 4. – С. 316–320.

5–А. Сюй На. Межпоколенческий конфликт в повести «Прощание с Матёрой» В. Распутина / Сюй На // Известия Гомельского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 4 (151). – С. 149–154.

Статьи в научных сборниках

6–А. Сюй На. Критика в современном понимании литературы / Сюй На // Спадчына І. Я. Навуменкі і актуальныя праблемы літаратуразнаўства : зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 5 / рэдкал. І. Ф. Штэйнер (гал. рэд.) [і інш.] М-ва адукацыі РБ, Гомельскі дзяржаўны ўн-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2023. – С. 68–74.

7–А. Сюй На. Образы пожилых людей и их моральные поиски в произведениях Валентина Распутина / Сюй На // Спадчына І. Я. Навуменкі і актуальныя праблемы літаратуразнаўства : зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 6 / рэдкал. І. Ф. Штэйнер (гал. рэд.) [і інш.] М-ва адукацыі РБ, Гомельскі дзяржаўны ўн-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2025. – С. 98–102.

Материалы научных конференций

8–А. Сюй На. Критика в современной литературе / Сюй На // Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначалавечасе ў славянскіх літаратурах: матэрыялы VIII Міжнародных навуковых чытанняў, прысвячаных памяці народнага пісьменніка Беларусі, акадэміка І. Я. Навуменкі (Гомель, 4–5 кастрычніка 2022 года) / І. Ф. Штэйнер ; М-ва адукацыі РБ, Гом. дзярж. ўн-т імя Францыска Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2022. – С. 72–75.

9–А. Сюй На. Мифопоэтическое сознание в прозе В. Распутина / Сюй На // Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначалавечасе ў славянскіх літаратурах: IX Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвячаныя стагоддзю з дня нараджэння народнага пісьменніка Беларусі, акадэміка І. Я. Навуменкі (Гомель, 13–14

лютага 2025 года) : зборнік матэрыялаў / М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны ; рэдкал. : І. Ф. Штэйнер (гал. рэд.) [і інш.]. – Электр. тэкст. дадз. (аб’ем 1,42 МВ). – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2025. – С. 50–53.

10–А. Сюй На. Религиозные элементы в китайской и русской литературе: сравнительный аспект / Сюй На // Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначалавече ў славянскіх літаратурах [Электронны рэсурс] : IX Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвячаныя стагоддзю з дня нараджэння народнага пісьменніка Беларусі, акадэміка І. Я. Навуменкі (Гомель, 13–14 лютага 2025 года) : зборнік матэрыялаў / М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны ; рэдкал. : І. Ф. Штэйнер (гал. рэд.) [і інш.]. – Электр. тэкст. дадз. (аб’ем 1,42 МВ). – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2025. – С. 53–56.

11–А. Сюй На. Развитие критического и научного осмысления русской литературы в Китае в конце XX века / Сюй На // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка : материалы 89-й науч.-техн. конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 3–18 февраля 2025 г. / Белорус. гос. технол. ун-т ; отв. за издание И. В. Войтов. – Минск : БГТУ, 2025. – С. 282–285.

РЕЗЮМЕ

Сюй На

Специфика восприятия прозы В. Распутина в критике «Китайской школы изучения русской литературы»

Ключевые слова: «Китайская школа изучения русской литературы», китайское литературоведение и критика, компаративистика, экокритика, межкультурная коммуникация, русская литература, деревенская проза, рецепция, интуитивная и позитивистская критика, религиозное сознание, мифopoэтическое сознание, эсхатологические мотивы, образы сновидений.

Цель исследования – определить основные подходы китайской критики конца XX – начала XXI века к оценке творчества В. Распутина.

Методы исследования: приемы компаративного (сравнительно-типологического и сравнительно-исторического методов) и структурно-семиотического анализа художественной литературы и критики, методология культурно-исторической школы, а также рецептивный метод.

Полученные результаты и их новизна. Систематизированы взгляды китайских исследователей на новую идею формирования «Китайской школы в изучении русской литературы», обобщены основные тезисы о теоретических принципах, на которые она опирается. На примере интерпретации прозы В. Распутина «Китайской школой...» показаны возможности и перспективы кросс-культурной трактовки литературных произведений с учетом экокритики как устоявшегося в китайской науке комплексного междисциплинарного направления, предполагающего культурную реконструкцию мышления в соответствии с экосистемным подходом. Обоснован синтетический подход к китайской рецепции как одному из постулатов «Китайской школы...», предусматривающему в качестве инструмента анализа снятие противоречий между традиционным китайским интуитивизмом и западным позитивизмом и сциентизмом в литературоведческих исследованиях. Диссертация имеет культурологический и компаративный аспект новизны, формирующий в сознании русскоязычного читателя представление об основных тенденциях развития современной китайской литературной критики, ее связях и определенной зависимости от российской, выработке собственных критериев анализа художественных и философско-религиозных поисков В. Распутина.

Рекомендации по использованию и область применения полученных результатов. Научные результаты диссертации могут быть использованы при дальнейшем изучении специфики восприятия русской литературы в азиатском культурном пространстве; при разработке лекций и практических занятий по изучению русской литературы для китайской аудитории слушателей; подготовке учебных пособий и разработке спецкурсов по истории литературы и компаративистике.

РЭЗЮМЕ

Сюй На

Спецыфіка ўспрымання прозы В. Распушціна ў крытыцы “Кітайскай школы вывучэння рускай літаратуры”

Ключавыя слова: “Кітайская школа вывучэння рускай літаратуры”, кітайскае літаратуразнаўства і крытыка, кампаратывістыка, экакрытыка, міжкультурная камунікацыя, руская літаратура, вясковая проза, рэцэпцыя, інтуітыўная і пазітыўская крытыка, рэлігійная свядомасць, міфапаэтычнае свядомасць, эсхаталагічныя матывы, вобразы снабачанняў.

Мэта даследавання – вызначыць асноўныя падыходы кітайской крытыкі канца ХХ – пачатку ХХІ стагоддзя да ацэнкі творчасці В. Распушціна.

Метады даследавання: прыёмы кампаратывінага (параўнальна-тыпалагічнага і параўнальна-гістарычнага метадаў) і структурна-семіятычнага аналізу мастацкай літаратуры і крытыкі, метадалогія культурна-гістарычнай школы, а таксама рэцэптыўны метад.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Сістэматызаваны погляды кітайскіх дааследчыкаў на новую ідэю фарміравання “Кітайскай школы вывучэння рускай літаратуры”, абагульнены асноўныя тэзісы аб тэарэтычных прынцыпах, на якія яна абапіраецца. На прыкладзе інтэрпрэтацыі прозы В. Распушціна “Кітайскай школай...” паказаны магчымасці і перспектывы крос-культурнай трактоўкі літаратурных твораў з улікам экакрытыкі як устойлівага ў кітайскай навуцы комплекснага міждысцыплінарнага кірунку, што прадугледжвае культурную рэканструкцыю мыслення ў адпаведнасці з экасістэмным падыходам. Абгрунтаваны сінтэтычны падыход да кітайскай рэцэпцыі як аднаго з пастулату “Кітайскай школы...”, які прадугледжвае ў якасці інструмента аналізу зняцце супяречнасцей паміж традыцыйным кітайскім інтуітыўізмам і заходнім пазітыўізмам і сцыентызмам. Дысертатыя мае культуралагічны і кампаратывіны аспект навізны, што фарміруе ў свядомасці рускамоўнага чытача ўяўленне пра асноўныя тэндэнцыі развіцця сучаснай кітайскай літаратурнай крытыкі, яе сувязях і пэўнай залежнасці ад расійскай, выпрацоўцы ўласных крытэрыйяў аналізу мастацкіх і філософска-рэлігійных пошукаў В. Распушціна.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і вобласць ужывання атрыманых вынікаў. Навуковыя вынікі дысертатыі могуць быць выкарыстаны пры далейшым вывучэнні спецыфікі ўспрымання рускай літаратуры ў азіяцкай культурнай прасторы; пры распрацоўцы лекцый і практычных заняткаў па вывучэнні рускай літаратуры для кітайскай аўдыторыі слухачоў; пры падрыхтоўцы вучэбных дапаможнікаў і распрацоўцы спецкурсаў па гісторыі літаратуры і кампаратывістыкі.

SUMMARY

Xu Na

The Specifics of V. Rasputin's Prose Perception in the Criticism of "The Chinese School of Russian Literature Studies"

Keywords: "The Chinese School of Russian Literature Studies", Chinese literary studies and criticism, comparative studies, ecocriticism, intercultural communication, Russian literature, village prose, reception, intuitive and positivist criticism, religious consciousness, mythopoetic consciousness, eschatological motives, dream images.

The aim of the research is to identify the main approaches of Chinese criticism of the late 20th – early 21st centuries to the evaluation of V. Rasputin's works.

Research methods: the method of comparative (comparative-typological and comparative-historical) and structural-semiotic analysis of fiction and criticism, cultural-historical school methodology, the receptive method.

Results and their novelty. The views of Chinese scholars on the new idea of forming "The Chinese School of Russian Literature Studies" are systemized, the main conclusions about the theoretical principles it is relied on are summarized. Based on the interpretation of V. Rasputin's prose by the "The Chinese School...", the possibilities and prospects of a cross-cultural interpretation of literary works are demonstrated, taking into consideration ecocriticism as a well-established, complex and interdisciplinary approach in Chinese science implying a cultural reconstruction of thinking through the lens of the ecosystemic approach. The synthetic approach to the Chinese reception as one of the tenets of "The Chinese School..." is substantiated, considering resolving contradictions between traditional Chinese intuitionism, Western positivism and scientism as the analysis tool in literary studies. Characterized by the cultural and comparative aspects of novelty, the research forms in the minds of Russian-speaking readers an idea of the main trends in the development of modern Chinese literary criticism, its connections and a certain dependence on Russian criticism, the development of its own criteria for the analysis of V. Rasputin's artistic and philosophical-religious searches.

Recommendations for the use and scope of application of the results obtained. The results obtained can be used in further studies of the specific perception of Russian literature in the Asian cultural space; in compiling lectures and practical classes on Russian Literature for Chinese audiences; in writing textbooks, specialized courses on the History of Literature and comparative studies.

Научное издание

СЮЙ НА

**СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ПРОЗЫ В. РАСПУТИНА
В КРИТИКЕ «КИТАЙСКОЙ ШКОЛЫ ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.02 – русская литература

Подписано в печать 11.11.2025. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 65 экз. Заказ 118.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/174 от 12.02.2014.
Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск